

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_82

EDN: GANEZO

Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть II

Любовь Михайловна Архипова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Аннотация. В статье на региональном уровне рассматривается социально-политическое содержание обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1922-1925 гг. с целью дать ему более четкое определение как историческому явлению. В центре исследовательского внимания находится направляемая Государственным политическим управлением деятельность местных органов советской власти по провоцированию раскола внутри религиозных общин Ярославской губернии, а также реагирование на это ярославского духовенства и прихожан. Региональная история обновленчества представлена в контексте развития конфликта на уровне высших органов церковного управления и в единстве с фактами систематического административно-политического вмешательства местной и центральной власти во внутри церковные взаимоотношения. Источниковую базу исследования составили ранее введенные в научный оборот делопроизводственная документация высшего государственно-политического аппарата страны, журналы приходских собраний, публичные обращения высших иерархов Русской Православной Церкви и ярославские газеты. Их информация, проанализирована в русле социальной истории на основе принципов неопозитивистской методологии и представлена в проблемно-хронологической последовательности изложения событий. Исследование построено на документально-исторической основе и позволяют обосновать на материале церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. историю тех событий как инспирацию церковного раскола, задуманного и реализованного большевистской властью в политической борьбе в Русской Православной Церкви. Научная новизна исследования заключается в осуществленной систематизации до сих пор представленного разобщено и фрагментарно исторического материала по истории обновленческого движения в Ярославской губернии в начальный период становления советской власти и его концептуальном осмыслении. Практическое значение исследования состоит в возможности использования его результатов в культурно-образовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: главное политическое управление, «тихоновцы», собрания духовенства, административные меры, Ярославская губерния, инспирация церковного раскола

Для цитирования: Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть II // Социально-политические исследования. 2023. № 4 (21). С. 82-98. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_82. <https://elibrary.ru/GANEZO>.

Original article

Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. Part II

Lyubov M. Arkhipova

Doctor of historical sciences, professor, department of russian history,
Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
Lyubov.a2011@ yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Abstract. The article examines at the regional level the socio-political content of the renovation movement in the Russian Orthodox Church in 1922-1925. in order to give it a clearer definition as a historical phenomenon. The focus of the research is on the activities of local Soviet authorities directed by the State Political Administration to provoke a split within the religious communities of the Yaroslavl province, as well as the response of the Yaroslavl clergy and parishioners to this. The regional history of renovationism is presented in the context of the development of the conflict at the level of the highest bodies of church government and in unity with the facts of systematic administrative and political interference of local and central authorities in intra-church relations. The source base for the study consisted of previously introduced into scientific circulation paperwork documentation of the highest state-political apparatus of the country, journals of parish meetings, public addresses of the highest hierarchs of the Russian Orthodox Church and Yaroslavl newspapers. Their information was analyzed in line with social history based on the principles of neo-positivist methodology and presented in a problematic-chronological sequence of events. The study is built on a documentary-historical basis and can be substantiated on the material of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. the history of those events as the inspiration of a church schism, conceived and implemented by the Bolshevik government in the political struggle in the Russian Orthodox Church. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the historical material on the history of the renovation movement in the Yaroslavl province in the initial period of the formation of Soviet power and its conceptual understanding, which has been presented so far in disjointed and fragmentary ways. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in cultural, educational and scientific activities.

Key words: Main Political Directorate; “Tikhonovtsy”; clergy meetings; administrative measures; Yaroslavl province; inspiration of church schism

For citation: Arkhipova L. M. Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. Part II. *Social and political researches*. 2023;4(21): 82-98. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_82. <https://elibrary.ru/GANEZO>.

Введение

Сложившаяся в 1922-1925 гг. обновленческая оппозиция легитимному руководству Русской Православной Церкви стала следствием политических изменений в стране в целом и в церковно-государственных отношениях в частности. Несмотря на достигнутые результаты в изучении истории обновленческого движения, дискуссия о его природе сохраняет актуальность. Об этом свидетельствует постановка исследователями альтернативных вопросов при оценке тех событий. «Реформация или церковная революция», «церковный феномен или инструмент госбезопасности», «обновленческий переворот» или «обновленческий раскол» [Головушкин, 2014; Иванов, 2014; История русской ... , 1997; Лавринов, 2016; Лобанов, 2019; Мазырин, 2019; Шилкина, 2011; Шкаровский, 1999]. Стремление авторов использовать нейтральные определения «обновленчество», «оппозиция» или «обновленческое движение» не снимает самой проблемы. Существенной ее частью является оценка религиозной составляющей «раскола». Несмотря на то, что она уже подвергалась уничижительной критике со стороны известных богословов [Троицкий, 1927], продолжают попытки найти в учении

Живой церкви связь с христианскими догматами в их реформационной трактовке. Очевидно, чтобы проникнуть в суть вещей, необходимо иметь более полное представление о распространении обновленчества на местах, расширять круг сведений об отношении к Живой церкви активистов и обычных членов религиозных общин [Лавринов, 2008; Пантюхин, 2014; Шиленок, 2006]. С этой целью предметом внимания стали события в Ярославской губернии, начало которых было рассмотрено в первой части данной публикации [Архипова, 2023].

Результаты исследования

Главное политическое управление страны (*далее ГПУ*) оказывало разнообразную помощь Антиралигиозной комиссии при ЦК РКП (б) – (*далее АРК*) в организации церковного раскола, включая постоянное наблюдение за его распространением в епархиях. Так, в очередной сводке ГПУ были приведены поименные списки клириков, уклонивших в раскол с 15 июля по 20 августа 1922 г. Из нее следует, что в Ярославле вступили в Живую церковь 59 священников, включая игумена и двух иеромонахов Афанасьевского монастыря. В Данилове членом этой обновленческой организации стал

21 священник [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.2, с. 319-321]. Более 50 ростовских клириков составили тогда же местную группу Живой Церкви [Центр документации ... , л. 98].

Притоку ярославского духовенства в Живую церковь поспособствовал I Всероссийский съезд обновленцев, открывшийся 6 августа 1922 г. в Москве при большой пропагандистской поддержке в печати. Местные советские издания не замедлили оповестить население края о том, что на нем главой Ярославской обновленческой епархии был объявлен Иоанн Миртов. Однако далеко не на всех верующих это назначение произвело впечатление, которое отразилось в местной прессе. «В праздник Преображения в Спасском монастыре, во время приветствия священником Кедровым новопоставленного епископа Миртова, какие-то темные личности подняли шум, среди которого раздавались выкрики: «Довольно!»... «Кто его поставил?» и т. п.» [Благовестник ... , с. 235].

Этот явный протест мирян не повлиял на незамедлительное признание губернскими органами власти обновленческое Епархиальное управление законным, зарегистрировав его как организованное «путем самоизбрания» [Благовестник ... , с. 234].

Тем самым ярославское обновленчество получило из рук советской власти институт управления церковными делами на территории

края. И это в то время, когда Епархиальное управление митрополита Агафангела было официально упразднено советской властью в 1920 г. [Ради мира церковного..., кн.2, с. 98].

Значительным событием в этом же направлении стало извещение рыбинских храмов в августе 1922 г. об учреждении по решению Высшего церковного управления (*далее ВЦУ*) Рыбинской епархии во главе с епископом Филиппом (Перовым) и своим Епархиальным управлением [Рыков, 2016, с. 103].

Во вновь образованной Рыбинской епархии насчитывалось немало действующих храмов, которым по замыслу ВЦУ, предстояло перейти в ведение обновленцев. Передача храма верующим осуществлялась при подписании соглашения с соответствующими органами советской власти. Для того, чтобы воспользоваться этими храмами обновленцам потребовалось заменить клириков – «староцерковников» и поставить на их место своих. В этом интересы раскольников полностью совпадали с интересами советской власти. Повсеместно началась замена «староцерковного» духовенства.

В конце октября 1922 г. соответствующий отдел ГПУ отчитывался о промежуточных успехах: «Наряду с множеством статей, воззваний, речей и пр., в коих клеймилось Тихоновская и монашеско-архиерейская политика и сам Тихон, попы, взяв в свои руки верхов-

ную церковную власть, приступили к реальному осуществлению этой задачи, т. е. удалению от Управления епархиями тихоновских архиереев и замены их лояльными по отношению к Соввласти. <...> Эта задача в течение пяти месяцев более чем наполовину выполнена, так например: к настоящему времени в имеющихся в 68 епархиях уволено на покой тихоновских архиереев около 100 человек, <...> получается, что половина <...> заменена обновленцами и полу-обновленцами» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с. 331-332].

Если задача физического отстранения священников от мест службы и архиереев от занимаемых ими церковных кафедр решалась за пять месяцев, как об этом отчитывалось ГПУ, то найти подготовленные кадры раскольников на вакантное положение в церковной иерархии было очень не просто. Неслучайно обновленцы вклю-

чали в повестку церковно-приходских собраний и съездов духовенства вопросы о подготовке пастырей и открытии с этой целью пастырских курсов.

Далеко не всегда эти предложения находили поддержку у собравшихся. Так случилось на общем собрании рыбинского духовенства в сентябре 1922 г. Несмотря на небольшое количество присутствовавших, было всего 17 клириков, из которых только 8 священников, что, казалось, предполагало идейную общность собравшихся, но инициатива «живоцерковников» открыть пастырские курсы для всех причетников Рыбинска не прошла [Рыков, 2016, с. 103].

Между тем о глубоком и продолжительном «кадровом голоде» в раскольнической церкви свидетельствуют данные об обновленческой иерархии за весь период ее существования в крае.

Таблица 1.

Сведения о правящих иерархах Ярославской обновленческой епархии за 1922-1944 г.*

Фамилия, имя	Годы правления на Рыбинской кафедре	Фамилия, имя	Годы правления на Ярославской кафедре
Сергий (Сердоболов)	Январь 1924	Иоанн (Миртов)	13 августа 1922 – 1923
Серафим (Силичев)	1925-1926	Петр (Данилов)	17.09.1922 – 1925, 1927
Арсений (Покровский)	Март 1925-июнь 1926	Вениамин (Муратовский)	06.09.1923 – 08.01.1924
Николай (Русанов)	14.11.1926-сентябрь 1927	Корнилий (Попов)	23.01.1924-10.04.1925. 1942 – 4.12.1943
Петр (Данилов)	1929-март 1930	Мелхисидек (Николин)	20.10.1925 – июнь 1926

Фамилия, имя	Годы правления на Рыбинской кафедре	Фамилия, имя	Годы правления на Ярославской кафедре
Николай (Поспелов)	1932	Павел (Масленников)	декабрь 1926-март 1927
Павел (Громов)	1930-1933	Арсений (Покровский)	март 1927-июнь 1928
Павел (Раевский)	1935-05.08.1936	Николай (Федотов)	июнь 1928 – июнь 1930
Петр (Горбатов)	05.08.1936-22.04.1937	Василий (Виноградов)	1929 – сентябрь 1929
Димитрий (Лобанов)	декабрь 1942- н/с	Софроний (Яскевич)	декабрь 1929-1930, 1936
		Константин (Смирнов)	После 1930 – н/с
		Павел (Раевский)	05.08.1936 – 27.06.1938

* Таблица составлена на основе: Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев – обновленцев. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>.

Как следует из данных таблицы, в 1920-1930-е гг. смена правящих епископов и архиепископов на обновленческих кафедрах Ярославской и Рыбинской епархий происходила настолько часто, что их пребывание ограничивалось 2-3 месяцами.

В конце ноября 1922 г. ГПУ приступил к самым решительным мерам борьбы с тихоновцами – к арестам и административным ссылкам в самые удаленные северные и среднеазиатские районы страны сроком на 2-3 года. При этом ВЦУ отводилась особая роль в устранении «староцерковников» и они ее выполняли. Надо заметить, что в большинстве своем уклонившиеся в раскол и возведенные в сан обнов-

ленцы, следовали установкам ВЦУ, «не ведая, что творят» волю ГПУ [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 340-341].

Последователям канонической церковной власти, напротив, со всей очевидностью открывались, по меньшей мере, личные мотивы раскольников. Осенью 1922 г. православные верующие Ярославля в письме к руководителю ГПУ Ф. Э. Дзержинскому просили освободить из-под ареста митрополита Агафангела. В обращении они «по чистой совести свидетельствовали» о невиновности старца-владыки: «<...> он всегда, <...> являя сам пример лояльнейшего честного гражданина тому же поучал нас... И теперь <...> наш старец-

митрополит томится <...> лишь по проискам <...> озлобленной части нашего духовенства. Да будет скоро положен этому предел! <...>» [Ради мира церковного ... , 2005, кн.2, с. 198-199].

Семидесятилетний и больной, ослабленный после долгого тюремного содержания, ярославский митрополит Агафангел был обвинен в антисоветской деятельности и выслан в административном порядке в декабре 1922 г. в Нарымский край общим этапом с уголовными преступниками [Ради мира церковного ... , кн.2, с. 199-214].

На время ареста и своего вынужденного отсутствия митрополит Агафангел благословил исполнять обязанности заместителя управляющего Ярославской епархией викарного епископа Вениамина (Воскресенского), но тому не пришлось исполнить назначение из-за своего ареста. Так же как и митрополита Агафангела, обновленцы попытались по согласованию с ГПУ вовлечь в раскол епископа Вениамина для создания видимой легитимности нового Епархиального Управления, но им не удалось этого сделать [Благовестник ... , с. 37].

Более того, пастырь – тихоновец, следуя словам Обращения митрополита Агафангела, также рекомендовал в чрезвычайных условиях отсутствия епархиального руководства, сохранять самостоятельность. ГПУ в своей делопроизводственной документации называло такие церкви,

свободные от обновленческого руководства, «автокефальными».

Репрессии против заслуженно уважаемых и многими любимых архипастырей вызвали реакцию православного общества, в целом противоположную той на которую рассчитывали ГПУ и связанные с ним обновленцы.

Выполняя наказы приходских общин и выражая собственную волю, ярославские священнослужители 6 октября 1922 г. обратились к заключенному в тюрьму в Коровниках епископу Вениамину с заверением в том, что они остаются преданными православной католической Церкви, а ВЦУ и местное Епархиальное управление во главе с Иоанном Миртовым не считают легитимными. Заявляя о признании своим пастырем митрополита Агафангела, они просили епископа Вениамина принять их вместе с пасомыми под его архипастырское руководство [Благовестник ... , с. 239].

Примечателен текст присяги ярославских клириков, составленной настоятелем церкви Св. Симеона Столпика, протоиереем Петром Токаревым: «Так называемого «Высшего Церковного Управления» в лице его самозванных представителей, а также и Ярославского Епархиального Управления, созданного самозваную церковную властью и возглавляемого ныне «Епископом Иоанном», не имеющим канонических данных не только управлять, но и быть признаваемым за еписко-

па православной Церкви, решительно и безоговорочно не признаю.

Кроме того, не признаю не только «Живой Церкви», но и всякое другое церковное движение, идущее от неканонического источника, то есть, от самозванцев церковных, нарушающих, унижающих Божественное достоинство Св. Православной Церкви, охраняемое правилами святых апостолов и вселенских соборов. До возвращения Митрополита Агафангела к управлению Ярославской Епархией признаю и подчиняюсь Преосвященному Вениамину – полусамостоятельному викарному Епископу Романовскому и Ярославскому. Пребывание Епископа Вениамина в г. Ярославле является с точки зрения блага церковного наиболее целесообразным. – /Подпись/» [Благовестник ... , с.239].

15 октября 1922 г. в ярославской церкви Святого Духа прошло собрание, в котором приняли участие 3000 представителей духовенства и мирян. В принятой резолюции собрание выразило категорическое непризнание ВЦУ, епископа Иоанна Миртова и возглавляемого им Епархиального управления, как незаконно захвативших власть. Участники самого многочисленного в то время церковного собрания заявили о том, что их архипастырем остается митрополит Агафангел, который был насильственно отстранен и не сложил с себя обязанностей. На время отсутствия правящего архиерея они признают правящим епископом Ве-

ниамина Романовского, как получившего полномочия от самого владыки митрополита. Собрание постановило совершать за богослужениями молитвенное поминовение Святейшего Патриарха Тихона, Митрополита Агафангела и Романовского епископа Вениамина, а с обновленцами прекратить всякое общение [Благовестник ... , с. 240-241].

Однако логика войны, объявленной советской властью «староцерковникам», была неизменна – наиболее известных и авторитетных иерархов Церкви она с неотвратимостью вела к тяжелому наказанию. 28 октября 1922 г. суд приговорил епископа Вениамина к 7 годам лишения свободы. Вскоре последовали аресты нескольких священников, сослуживших епископу Вениамину, инициаторов, активных участников собрания ярославского духовенства и мирян 15 октября. Настоятеля церкви Святого Симеона Столпника протоиерея Петра Токарева, прихожанина Воскресенского собора в Тутаеве Семена Соколова, а также Ивана Воскресенского, младшего брата епископа Вениамина, не имевшего вообще отношения к противостоянию тихоновцев и обновленцев, суд приговорил к 2 годам ссылки в Нарымский край [Благовестник ... , с. 243-244].

В начале 1923 г в отчете о работе Губотделов ГПУ, признавалось, что в Ярославской губернии не осталось ни правящего, ни даже викарного архиерея «тихоновского

толка». «<...> с этой стороны обновленцам дорога очищена; но миряне всюду реагируют отрицательно и в большинстве церковно-приходские Советы сохранились в прежних составах» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 342].

Угроза лишиться свободы, здоровья, жизни, столь реальная в условиях открытых гонений на тихоновцев, не останавливала их на пути утверждения истины и защиты православия. Так, дьякон Донской церкви, а впоследствии ее иерей о. Константин Алешковский был противником обновленчества и говорил, что «никогда не пойдет на требования либерального духовенства, чтобы священники ходили в пальто и стриглись. Умрет в рясе, уедет в ссылку куда угодно, но позорить истинную веру и Церковь не будет» [Все мы – Христовы ... , т.1, с. 53].

В 1920-е годы в церкви села Туношна Ярославского уезда служил священник Иоанн Никольский. Вместе с церковным старостой они пытались не допустить к службе обновленческого священника Роттердамского. Но по жалобе обновленческого церковного совета тому были переданы ключи от храма. После этого туношенская община разделилась почти на равные части: обновленцы занимали зимний храм, «тихоновцы» – летний. Вскоре о. Иоанн был арестован и приговорен к ссылке, откуда уже не вернулся [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 233].

Священники глубоко переживали сам факт произошедшего разделения, поскольку стремились к укреплению единства в вере. Такие люди выражали свою позицию ясно, как это сделал на следствии протоиерей Леонид Третьяков, настоятель храма Воздвиженское на Волге Романово-Борисоглебского уезда: «Я являюсь представителем единой Православной Церкви и считаю, что в среде духовенства нетерпимы расколы, так как они влияют на религиозность населения. Я религии предан, являюсь верующим человеком и считаю, что при соблюдении вероучения легче удержаться человеку нравственно» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 186-187].

Активно противостоял обновленцам иеромонах Варсонофий (Константин Безсонов). Даже после трехлетней ссылки в Соловецком лагере он, совершая богослужения в церкви с. Твердилково Переславского уезда, неустанно предостерегал прихожан от тяжелых духовных последствий посещения обновленческих храмов и причастия в них. Обновленческие священники называли его «ярм тихоновцем» [Все мы – Христовы ... , т.1, с. 170].

Никакими средствами воздействия не удавалось власти сломить дух архимандрита Неофита (Николая Коробова), выбранного церковной общиной в конце 1922 г. настоятелем Богоявленско-Авраамиева монастыря в Ростове. После его ареста ярославские чекисты отправили следственное дело в Москву с со-

проводительным письмом главе антицерковного отдела ГПУ, в котором предлагалось удалить архимандрита Неофита из пределов Ярославской губернии «как лицо, мешающее своей деятельностью проводимой работе по созданию раскола в среде тихоновского духовенства» [Все мы – Христовы..., т.2, с. 171]. Яргуботдел ОГПУ просил, в случае недостаточности обвинения для высылки Коробова, скомпрометировать его в среде верующих через прессу. Это «даст возможность через местный епископат добиться отстранения Неофита от служения, чем значительно облегчится работа местных партийных и советских органов в антирелигиозном вопросе» [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 171].

Не меньшую твердость в следовании за Святейшим Патриархом проявляли прихожане – тихоновцы. Крестьянин с. Рязанцево Переславского уезда, Алексей Никитин, был участником съезда духовенства и мирян местного округа в 1923 г., на котором решался вопрос о переходе в обновленческую церковь. 22 человека высказались за переход в обновленчество, некоторые заняли выжидательную позицию. Он выступил с обличительной речью против обновленцев, сказав, что обновленчество ведет Церковь и веру к разрушению. Сразу после съезда А. Никитин был арестован и осужден на год лишения свободы. На суде против него выступили четыре священника. После такого испыта-

ния он пришел к неутешительному выводу, что духовенство «предает истинно-православных верующих власти большевиков» [Все мы – Христовы ... , т.2, с. 181]. Он перестал посещать церковь, молился дома, был почитателем о. Иоанна Кронштадтского.

Протоиерей Сергей Ушаков прослужил в церкви села Деревни Ростовского уезда 46 лет до своего ареста в 1929 г. Безбоязненно, со всей христианской искренностью и мужеством он признался на следствии: «Я являюсь сторонником “тихоновской” церкви, к советской системе управления и ее форме отношусь сочувственно, но коммунистической партии я сочувствовать не могу, так как она ведет борьбу против религии, церкви и собственности, в то время как, по моему мнению, собственники или так называемые кулаки могут быть полезны для государства» [Все мы – Христовы ... , т.3, с.228-229]. Следователь сделал вывод: «Ушаков является классовым врагом Советской власти, обвиняется в совершении тяжких преступных деяний» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 228-229].

Староста Казанской церкви Рыбинска, Юлия Филиппова, говорила на следствии: «Я всегда была и остаюсь убежденным последователем истинно православной веры и церкви. Обновленцев не признаю» [Все мы – Христовы ... , т.3, с. 256].

Административными методами шла «зачистка» приходов от «старо-

церковников» в преддверии Поместного Собора. В начале января 1923 г. ГПУ провел проверку раскольнической деятельности своих местных секретных отделений. При анализе работы в Ярославле отмечалось, что «работа по церковникам идет сносно, <...> автокефального движения нигде нет», но в то же время «попы у них недостаточно хорошо прибраны к рукам» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 350]. Под этим подразумевался слабо поставленный «<...> учет (для принятия надлежащих мер) наиболее активных участников приходских советов, проводящих тихоновскую политику и могущих иметь влияние на соборные выборы от мирян» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 350].

Позднее сами чекисты признали: «Собор мог бы быть сорван, если бы не было нашего негласного вмешательства, так как группы были настроены между собой абсолютно непримиримо» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 399]. Именно активность ГПУ по устранению тихоновцев из публичной церковной деятельности обеспечила внушительную представительность обновленческих групп в работе Поместного Собора. При этом, комментируя состав «живоцерковников», ГПУ дало им убийственную характеристику: «Ввиду того, что публика, овладевшая церковным аппаратом, состояла преимущественно из церковных отбросов, то, поэтому с самого же начала своей деятельности, обнару-

жила склонности к компрометирующим их действиям <...>, и тем самым не получила должного доверия от верующих, но своих сторонников она все же собрала всех» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 397].

Власть делала ставку на Поместный Собор потому, что рассчитывала его руками убрать Святейшего Патриарха Тихона из церковной жизни православных. 3 мая 1923 г. появилось Соборное определение о лишении Святейшего Патриарха Тихона, по-прежнему находившегося под арестом, «сана и звания Патриарха», а также о лишении его монашества. Святейший Патриарх Тихон наложил на это определение резолюцию: «Прочёл. Собор меня не вызвал, его компетенции не знаю и потому законным его решения признать не могу. Патриарх Тихон (Василий Беллавин). 22 Апреля/ 4 Мая 1923 года» [История, 1997, с. 184]. Для власти и обновленцев стало очевидно, что при всех предпринятых усилиях они так и не приблизились к цели, скорее наоборот – не обновленцы разоблачили Предстоятеля РПЦ как «контрреволюционера», а Святейший Патриарх Тихон указал на самозванство раскольников. 25 июня Коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приняла решение об изменении меры пресечения в отношении гражданина Беллавина и освобождении его из-под стражи. На пути движения Патриарха к месту резиденции – Донскому монастырю, его «всюду встречали толпы наро-

да» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 421]. Они воспринимали это событие с надеждой на то, что раскол будет скоро преодолен, обновленцы потеснены и изгнаны из храмов. С этого времени, как отмечено в информационном отчете АРК при ЦК РКП (б) Пленуму ЦК РКП (б), столкновения между обновленцами и тихоновцами приняли открытый характер: «Обновленцы почувствовали опасность, так как их стали изгонять из церквей и приходов, которые занимались тихоновцами иногда буквально с бою» [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.1, с. 421].

О случаях жесткого столкновения между верующими, которые были замечены в Москве, Петрограде, в южных губерниях, в опубликованных информационных сводках ГПУ по Ярославской епархии не приводится. Однако в эмигрантском издании «Руль» за ноябрь 1922 г. была заметка, в которой сообщалось о трагическом происшествии в Ярославле – утверждалось, что в сентябре 1922 г. в городе был убит священник Живой церкви и член коммунистической партии Евдокимов. В кармане его пальто была найдена записка: «Первое предупреждение тем, кто хочет превратить церковь в комячейку» [Троицкий, 1927]. По содержанию и стилю заметки можно предположить, что информация эмигрантского издания не вызывает доверия.

Борьба за прихожан, за храмы принимала различные формы. Два

случая, произошедшие в 1924 г. в Рыбинске, получили известность, хотя не стали резонансными, поскольку события развивались в рамках права с обеих сторон. Обновленческая община города обратилась с заявлением к местной власти о своем желании получить в пользование Всехсвятский кладбищенский храм, поскольку тихоновцы – прихожане Свято-Георгиевской общины не занимались его ремонтом. Была проведена проверка и составлен акт, подтверждавший обвинения. Первоначально тихоновской общине дали срок – провести ремонт в течение 1925 г., но затем обратили внимание на то, что у нее по договору есть еще два храма, и распорядились Всехсвятский передать двум обновленческим общинам, объединившимся в этой связи в одну. В другом случае была попытка двух обновленцев развалить тихоновскую общину изнутри и завладеть таким образом городским Преображенским собором. Дело закончилось изгнанием «лазутчиков»-обновленцев из церковной общины [Рыков, 2016, с.104-105].

Попытки проникновения в тихоновские приходы под видом единоверцев предпринимались как обновленцами, так и осведомителями ГПУ, а не редко это были одни и те же люди. В отчете этого ведомства отмечалось, что по стране число осведомителей в церковной среде возросло за 1924 год в 6 раз, отмечалось, что они доносят на тихонов-

цев «практически» из каждой губернии.

О том, что созданием сети своих агентов в Ярославской епархии местный отдел ГПУ озаботился задолго до церковного раскола свидетельствовала переписка между чекистскими «центром и периферией». Еще в самом начале кампании по изъятию церковных ценностей в шифрограмме Яргуботдела ГПУ в Москву от 13 марта 1922 г. сообщалось, что в губернии «провалившихся» осведомителей из духовенства нет, то есть ни один агент не раскрыт [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 71, с. 442].

В короткий период от освобождения Святейшего Патриарха из-под стражи и до его кончины 7 апреля 1925 г., когда происходило мощное влияние Предстоятеля РПЦ на православных, немало раскольников принесли покаяние, были прощены и смогли пополнить ряды тихоновцев, сразу заметно сократилось число обновленческих общин. Ярославская губерния в отчетном списке ГПУ оказалась среди тех, в которых наблюдалось резкое падение влияния раскольников. Она упомянута после Тверской губернии, где к 1 февраля 1925 г. сохранилось 29 общин и Новгородской, в которой осталось всего 4 обновленческие общины, что указывало на провал «обновленческой кампании» 1922-1925 гг. [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 446]. Повсюду на местах происходило восстановление иерархического аппарата, состояв-

шего из «тихоновских епископов». Они приступили к воссозданию церковного административного аппарата по типу бывших Епархиальных управлений [Архивы Кремля, 1997-1998, кн.2, с. 444]. Препятствием на пути легализации «староцерковных» органов управления служили отказы советских органов от их юридической регистрации.

Заключение

Рассмотренный в общероссийском историко-политическом контексте материал о последовательности событий обновленческого движения в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. свидетельствует о прямом использовании местной властью административных и информационных средств воздействия на общественное сознание с целью подрыва авторитета Церкви и ее иерархов. Приведенные факты убеждают в том, что это была *инспирация церковного раскола со стороны государства*. Конфликт интересов «обновленцев» и «тихоновцев» был спровоцирован на почве неоднозначного отношения верующих к изъятию церковных ценностей, шире – к антицерковной политике большевистского правительства. Разные взгляды на религиозные ценности, если их и можно было заметить в популистских выступлениях лидеров Живой церкви, то они не стали сутью происходивших событий, не дотянулись до религиозной реформации, не овладели сознанием церковного народа. В Ярославскую епархию конфликт

был привнесен непосредственно «посланцами» Живой церкви, представителями ее руководства, он не восходил к своему апогею «снизу», от приходов. По сравнению со столыпинскими губерниями он отличался меньшей вовлеченностью верующих в оппозицию к Патриарху и правящему архиерею, не принял характера острого противостояния среди прихожан. Региональная специфика событий не дает оснований для их определения как церковного раскола в его теологическом значении или как «церковного Февраля»

и тем более клерикальной революции, то есть в духе тех оценок, которыми их сопровождала советская пресса 1920-х гг., выдавая желаемое за действительное. В последующие десятилетия отсутствие в распоряжении историков необходимой документальной базы и идеологические установки в своем единстве способствовали тому, что из ангажированной прессы эти оценки событий перешли в историографию обновленческого движения, а в ряде случаев сохраняются там и теперь.

Библиографический список

1. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922-1925. Москва-Новосибирск : РОСПЭН, «Сибирский хронограф», 1997-1998.
2. Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I // Социально-политические исследования. 2023. №3 (20). С. 62-77.
3. Благовестник. Епископ Романовский Вениамин (Воскресенский). Жизнеописание. Письма / [сост.: Е. И. Большакова]. [Б. м. : Берег Правый, 2009]. 393 с., [22] л. ил.: ил, факс.
4. Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения / сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), др. Т.1-3. Ярославль, 2012-2017.
5. Головушкин Д. А. Русское православное обновленчество в 1922 – 1923 гг.: реформация или церковная революция? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 232–240.
6. Иванов С. Н. Хронология обновленческого «Переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. №58 (3). С. 24-60.
7. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917-1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. Санкт-Петербург : Воскресение, 1997. 1020 с.
8. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Москва : Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.
9. Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале. 1922-1945. Москва : Изд-во Крутицкого подворья. «Общество любителей церковной истории», 2007. 308 с.

10. Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946). Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. 268 с.
11. Мазырин А. В. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 226-248.
12. Митрополит Мануил (Лемешевский). Каталог русских архиереев – обновленцев. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>. (Дата обращения: 10.05.2023).
13. Троицкий С. В. Что такое «Живая церковь»? Варшава: Синодальная типография, 1927. 82 с.
14. Пантюхин А. М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) : монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 280 с.
15. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. В 2-х кн. / сост. И. Г. Менькова [и др.]. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2005.
16. Рыков А. В. Обновленческий раскол на территории современной Рыбинской епархии // Клио. 2016. №5 (133). С. 102-107.
17. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф.1. Оп. 27. Д. 863.
18. Шиленок Д. Ф. Из истории Православной Церкви в Белоруссии. 1922-1939. Обновленческий раскол в Белоруссии. Москва : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. 216 с.
19. Шилкина М. В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 174- 181.
20. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. Санкт-Петербург : Нестор, 1999. 99 с.

Reference list

1. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Politbjuro i Cerkov'. 1922-1925 = Kremlin archives. In 2 books. Politburo and Church. 1922-1925. Moskva-Novosibirsk : ROСПJeN, «Sibirskij hronograf», 1997-1998.
2. Arhipova L. M. Social'no-politicheskie aspekty cerkovnogo obnovenchestva v Jaroslavskoj gubernii v 1922-1925 gg. Chast' I = Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl Province in 1922-1925 Part I.// Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. №3 (20). S. 62-77.
3. Blagovestnik. Episkop Romanovskij Veniamin (Voskresenskij). Zhizneopisanie. Pis'ma = Evangelist. Bishop Romanovsky Benjamin (Resurrection). Biography. Letters / [sost.: E. I. Bol'shakova]. [B. m.: Bereg Pravjy, 2009]. 393 s., [22] l. il.: il, faks.
4. Vse my – Hristovy. Svjashhennosluzhiteli i mirjane zemli Jaroslavskoj, postradavshie v gody gonenij za veru pravoslavnuju. 1918-1953. Kratkie biograficheskie svedenija = All of us are Christ. Clergy and laity of the Yaroslavl land, who suffered during the years of persecution for the Orthodox faith. 1918-1953. Brief

biographical information / sost. Ep. Veniamin (Lihomanov), monah Ignatij (Volkov), dr. T.1-3. Jaroslavl', 2012-2017.

5. Golovushkin D. A. Russkoe pravoslavnoe obnovlenchestvo v 1922 – 1923 gg.: reformacija ili cerkovnaja revoljucija? = Russian Orthodox Renovationism in 1922-1923: reformation or church revolution? // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. 2014. T. 8. S. 232–240.

6. Ivanov S. N. Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam = Chronology of the renovationist "Coup" in the Russian Church according to new archival documents // Vestnik PSTGU. Serija 2. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. №58 (3). S. 24-60.

7. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Ot vosstanovlenija Patriarshestva do nashih dnei = History of the Russian Orthodox Church. From the restoration of the Patriarchate to the present day. Tom 1: gody 1917-1970 / pod red. M. B. Danilushkina. Sankt-Peterburg : Voskresenie, 1997. 1020 s.

8. Lavrinov V. V. Obnovlencheskij raskol v portretah ego dejatelej = Renovationist schism in portraits of his figures. Moskva : «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2016. 736 s.

9. Lavrinov V. V. Oчерki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale. 1922-1945 = Essays on the history of the renovationist split in the Urals. 1922-1945. Moskva : Izd-vo Krutickogo podvor'ja. «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2007. 308 s.

10. Lobanov V. V. «Obnovlencheskij» raskol v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (1922-1946) = "Renovationist" schism in the Russian Orthodox Church (1922-1946). Sankt-Peterburg : Petroglif, 2019. 268 s.

11. Mazyrin A. V. Sovetskoe obnovlenchestvo: cerkovnyj fenomen ili instrument gosbezopasnosti? = Soviet renovationism: a church phenomenon or a state security tool? // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. №1/2(37). S. 226-248.

12. Mitropolit Manuil (Lemeshevskij). Katalog russkih arhierееv – obnovlencev. = Metropolitan Manuel (Lemeshevsky). Catalogue of Russian bishops – Renovationists. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/obnovlencheskij-raskol/4>. (Дата обращения: 10.05.2023).

13. Troickij S. V. Chto takoe «Zhivaja cerkov'»? = What is "Living Church"? Varshava: Sinodal'naja tipografija, 1927. 82 s.

14. Pantjuhin A. M. Obnovlencheskoe dvizhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 20-40-e gg. XX v. (na materialah Stavropol'ja i Tereka) = Renovationist movement of the Russian Orthodox Church in the 20-40s. XX century. (based on materials from Stavropol and Terek): monografija. Stavropol': AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014. 280 s.

15. Radi mira cerkovnogo: Zhiznennyj put' i arhipastyrskoe sluzhenie svjatatelja Agafangela, mitropolita Jaroslavskogo, ispovednika = For the sake of church peace: The life path and archpastoral service of St. Agathangel, Metropolitan of Yaroslavl, confessor. V 2-h kn. / sost. I. G Men'kova [i dr.]. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2005.

16. Rykov A. V. Obnovlencheskij raskol na territorii sovremennoj Rybinskoj eparhii = Renovationist schism in the territory of the modern Rybinsk diocese // Klio. 2016. №5 (133). S. 102-107.

17. Centr dokumentacii novejshej istorii Gosudarstvennogo arhiva Jaro-slavskoj oblasti (CDNI GAJaO) = Center for Documentation of the Latest History of the State Archive of the Yaroslavl Region. F.1. Op. 27. D. 863.

18. Shilenok D. F. Iz istorii Pravoslavnoj Cerkvi v Belorussii. 1922-1939 = Obnovlencheskij raskol v Belorussii. From the history of the Orthodox Church in Belarus. 1922-1939. Renovationist split in Belarus. Moskva : Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ja, Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 2006. 216 s.

19. Shilkina M. V. Podhody k izucheniju «obnovlenchestva» v cerkovnoj i svetskoj literature = Approaches to the study of "renovationism" in church and secular literature // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2011. № 17 (79). S. 174-181.

20. Shkarovskij M. V. Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka = Renovationist movement in the Russian Orthodox Church of the XX century. Sankt-Peterburg : Nestor, 1999. 99 s.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted on 25.09.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication on 24.11.2023